

Гончарова Елена Дмитриевна

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ КОНЦА XX - НАЧАЛА XXI В. В РОССИИ И МИРЕ

Статья рассматривает определенные социальные и общественно-политические события конца XX - начала XXI в. в России и мире как предвестники нового этапа развития общества. Методология синергетики взята как соответствующая новому научному мировоззрению для определения роли этих событий в создании особого значимого периода государственного и мирового масштаба. Автором выделены существующие тенденции-прообразы будущих состояний общества и культуры. Таким особым обстоятельствам должно соответствовать новое мышление, и основу его составляет экологический императив, эффективность которого автор подтверждает синергетическим анализом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. III. С. 69-72. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 304.2

Культурология

Статья рассматривает определенные социальные и общественно-политические события конца XX – начала XXI в. в России и мире как предвестники нового этапа развития общества. Методология синергетики взята как соответствующая новому научному мировоззрению для определения роли этих событий в создании особого значимого периода государственного и мирового масштаба. Автором выделены существующие тенденции-прообразы будущих состояний общества и культуры. Таким особым обстоятельствам должно соответствовать новое мышление, и основу его составляет экологический императив, эффективность которого автор подтверждает синергетическим анализом.

Ключевые слова и фразы: тенденции; синергетика; самоорганизация; экологический императив; социокультурный.

Гончарова Елена Дмитриевна*Дальневосточный государственный университет путей сообщения**lgonch@yahoo.com***СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ
КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI В. В РОССИИ И МИРЕ[©]**

Синергетика как наука появилась во второй половине XX века, когда стало очевидно, что классическая и неклассическая науки не дают ответы на вопросы новых научных исследований. Новый тип научного познания через сопоставление с дисциплинарно иным и даже противоположным установил связь между неживой и живой природой, а также возникшими впоследствии социальными системами общества. Главное достижение синергетики состоит в том, что она доказала возможность возникновения самоорганизации, являющейся основой эволюционного развития любой открытой системы.

Саморазвитие крупнейших социокультурных систем в мире, государств, с конца прошлого века идет под влиянием меняющейся культурной парадигмы, которая определяет систему ценностей будущего. Она сформировалась под влиянием событий особой важности для развития общества и жизни людей в целом, которые произошли в конце XX – начале XXI в.

Антропоцентричный консьюмеризм, который сложился во второй половине XX в. как возможность забыть мировые войны, обозначить ценность человека и его потребности, в XXI в. дошел до своей абсурдной формы абсолютизации капитала. Кризис 2008 года показал насколько транскорпорации стали могущественнее государств, и что это приводит к финансово-экономическим кризисам и социальной нестабильности. Осознание несоразмерности выработанных предыдущим историческим опытом ценностно-нормативных регуляторов наличному варварскому отношению к природным ресурсам порождает новую культурную парадигму постутилитарного общества. Анализ социокультурных изменений в нашей стране и в мире конца XX – начала XXI в. в терминах синергетики показывает естественное движение в новом направлении.

С 1970-х гг. возрастающая энтропия в виде социального расслоения на тех, кто живет на зарплату и тех, кто «умеет жить», плюс «засекреченный господствующий класс» – номенклатура, а также новые культурные и субкультурные течения, различные политические взгляды, которые все труднее было «одергивать» официальной идеологии, привела к периоду «застоя», а затем и распаду в искусственно почти закрытой системе (СССР) за «железным занавесом».

Хаотизированное состояние в системе социально-экономического развития СССР достигло момента бифуркации к началу 1980-х гг., когда до крайности обострилось столкновение официальной политической установки на всеобщее равенство, экономическая несостоятельность страны (макроуровень) и неофициальная экономическая сверхуспешная деятельность на индивидуальном нелегальном поприще (микроуровне) в сфере торговли и валютных операций. Смерть генсека Л. И. Брежнева стала первой точкой сингулярности, после которой начались флуктуации-подвижки в системе, и реформы Ю. В. Андропова обозначили диссипативный (создание нового) процесс необходимой самонастройки системы. С одной стороны, полуреформы не решали кардинальным образом вопроса приближения к нужному аттрактору системы, – обществу с современными отношениями, – а держали систему в состоянии бифуркации, повышенной чувствительности к внешним воздействиям, хотя и могли бы провести общество частично по эволюционному пути. С другой стороны, череда случайностей, которые вписывались в закономерность внутренней самонастройки системы (смерть реформатора – новый слабейший руководитель (К. У. Черненко) – руководитель новой формации (М. С. Горбачев)) привели к точке сингулярности в 1985 г., после которой начался полноценный процесс по созданию диссипативной структуры – прообраза новой страны. Необходимо отметить, что аттрактор системы – свободное общество с личной ответственностью каждого – находился очень далеко, если не на диаметрально противоположном конце от действительности того времени. К тому же, информация / энергия извне продолжала поступать огромным потоком: достаточно вспомнить события в Польше, распад Варшавского Договора, и т.д. Поэтому процесс самонастройки был далеко не эволюционным, а сопровождался несколькими мощными бифуркациями, отмеченными отделением союзных республик, распадом СССР, путчем и попыткой государственного

переворота уже в новой стране – России. Появление должности Президента СССР, России и обязательно несколькими претендентами на нее отражало самонастройку системы, хотя хаоса не становилось меньше. На характер этого процесса влияло фазовое пространство в виде национального характера и более чем семидесятилетней истории социалистического хозяйствования и менталитета. В связи с этим новые параметры порядка системы: свобода, демократия, подразумевавшаяся самостоятельность в виде частной собственности, и др., давались нелегко. Параметры порядка на макроуровне определили кроме института президентства появление новой конституции, суда присяжных, отмену цензуры и инфраструктуру органов управления как диссипативных структур. На мезоуровне они спроецированы на институт губернаторства, региональный бюджет, свободное предпринимательство, и др., а на микроуровне человек оказался между молотом государственных преобразований и наковальной фазового пространства опыта предыдущих поколений жизни общиной и при социализме. Таким образом, к началу XXI в. синергетическая стрела сингулярности обозначила необратимость прошедших бифуркационных процессов. Возврат к коммунизму и СССР стал невозможен, а по ощущениям с 2004/5 по 2008 гг. шло эволюционное развитие новой диссипативной структуры – *демократической России*. Последующий мировой финансовый кризис показал, что эта выстраиваемая диссипативная структура так и не оформилась, а продолжает оставаться аттрактором, хотя были все шансы при фактическом ее создании стать ближе всех к идеальной социально-экономической структуре, глобальному суператтрактору.

Что касается мировых процессов самонастройки глобальной системы, то они являют нам примеры и даже тенденции знаменательных флуктуаций, начиная с начала 1990-х гг. прошлого столетия. *Во-первых*, это гендерный сдвиг в политической элите. Все больше женщин становятся главами государств и правительств во всех частях света: Южная Америка (Чили, Аргентина, Бразилия, Коста-Рика), Северная Америка (США, Канада), Центральная Америка (Никарагуа), Африка (Либерия, Малави), Азия (Турция, Пакистан, Шри-Ланка, Бангладеш, Южная Корея), Европа (Германия, Норвегия, Финляндия, Словения, Швейцария, Исландия, Республика Косово, Дания, Литва, Украина), Вост-Индия (Ямайка, Тринидад и Тобаго), Австралия, Новая Зеландия. Мнение о том, что «психологически женщина-политик больше тяготеет к реформистским, а не революционным преобразованиям, женский тип лидерства “активно-позитивный” и предполагает продолжительное, а не просто случайное использование власти» [6] очерчивает новые предпочтения в ведении политики.

Тот факт, что большинство женщин в последнее время избирается в европейские парламенты от левых партий – социалистических, социал-демократических и зеленых, указывает на *вторую тенденцию флуктуаций* – социалистический менталитет в современной политике. Например, в Европе во Франции впервые за полвека левые завоевали Сенат, а в состав коалиции вошли коммунисты. В Италии левые победили на местных выборах в некоторых крупных городах. В Дании правящей силой стал «красный блок», в котором так же представлены коммунисты. Испанская левая партия Подemos, организованная в начале 2014 г., является второй по численности и первой по поддержке внутри страны. Несмотря на свою неопытность на международном политическом поле, она заняла четвертое место на выборах в Европарламент, где представлена теперь пятью своими членами. Вдохновением для построения широкой левой партии испанских левых активистов и интеллектуалов стал успех греческой Коалиции радикальных левых Сириза, победившая на выборах в парламент Греции 2015 г., которая с последовательной решимостью старается выполнить свои предвыборные обязательства. В целом нельзя сказать, что возвращается полностью дискредитировавший себя «призрак коммунизма»; в самонастройке социально-политических систем социалистические флуктуации преобладают над заметно активизирующимися политически радикальными флуктуациями. Однако с ними приходится считаться всем парламентам и многим кабинетам министров в Европе. Результатом таких диссипативных структур может быть новая бифуркация или новый аттрактор.

Третья значительная тенденция – это отход от биполярного (социализм – капитализм) устройства мировой системы, где точкой сингулярности стал распад СССР и Варшавского Договора. Фазовое пространство классического двуполярного миропорядка не могло не восстановить тоже двухвершинную, но уже принципиально новую, не антагонистическую, а скорее идеологически однородную диссипативную структуру в виде ЕС и США. Казалось, картина мира упорядочилась, и по сути своей такое положение дел должно было олицетворять единственно возможную модель процветания – государственно-монополистический капитализм. Однако эта новая структура оказалась нежизнеспособной по нескольким причинам. *Во-первых*, в США в конце XX в. произошли такие флуктуации, которые трудно было представить не только первому президенту этой страны, Джорджу Вашингтону в конце XVIII в., но даже сорок третьему в начале XXI в. Прежде всего, сорок четвертым президентом США стал афро-американец, чей курс преобразований затрагивал капиталистические устои страны. Налоговая и медицинская реформы в первый срок президентства Б. Обамы были восприняты населением как попытки покушения на идеологические основы – свободу выбора и независимость – а, соответственно, поворот страны к социализму. К тому же, экономическая энтропия, связанная с виртуальностью фондового рынка, достигла своего максимума в стране, и именно с США начался глубочайший мировой экономический кризис начала XXI в. *Во-вторых*, второй полюс нового диссипативного образования, ЕС, подвержен бифуркационным процессам, касающимся его структуры. Оно не может выйти на эволюционный этап своего развития, так как еще не завершилась самонастройка ЕС после его преобразования из Европейского Экономического Сообщества в политическое объединение. Процесс идет долго и мучительно, с одной стороны, потому что увеличивалась энтропия в ЕС за счет бывших соцстран и союзных республик, увеличивая хаос. С другой стороны, существует искусственное давление со стороны стран-«сторожил» ЕС на «новичков» в стремлении создать единый культурный социум по образцу лидеров. Поэтому бифуркации проходят по сценарию с обострением в виде культурно-социальных возмущений, как в преуспевающих в экономическом плане стран ЕС, так и в отстающих. Стало заметно, что «политический ландшафт современной Европы сотрясают тектонические процессы,

зародившиеся в недрах постбиополярного миропорядка. Их масштабы колоссальны, а последствия могут стать поистине катастрофическими для государственных устоев и социально-политического уклада Старого Света» [11, с. 49]. Совершенно очевидно, мировые страны – лидеры, привыкшие действовать по старинке, не справляются со своей ролью, не «контролируют ситуацию», как это было положено по праву сильного на протяжении многих веков. Таким образом, современные социально-политические изменения в глобальном масштабе, такие как гендерный сдвиг в управлении на высшем уровне, смена биополярной структуры организации союзов на многополярные и социальные приоритеты в политике показывают, что реалии и процессы в мире развивается не по правилам, которые существовали до этого в исторической перспективе.

Существует мнение, что «современный системный кризис во всех сферах жизни планеты и общества – не очередной цивилизационный кризис, а признак критического состояния планетарной системы в “режиме с обострением” с соответствующими последствиями» [4, с. 90]. На это указывают ряд причин. Во-первых, это спонтанное ограничение роста населения в условиях материального изобилия в развитых странах. «Рост экономического и культурного уровня, увеличение контактов, обмена между людьми, связей между Востоком и Западом как аналог диссипативного фактора на социальной среде приведёт к торможению демографических процессов и будет подавлять прирост населения до наступления сингулярной точки» [3, с. 81]. Действительно, признаков демографического кризиса не наблюдается, хотя еще пару десятков лет назад перенаселение земли казалось одной из самых больших угроз обычному существованию людей наряду с проблемами ограниченных источников пресной воды и энергии. На основании закона роста населения Земли С. П. Капица обозначил точку сингулярности ~2025 г. [4]. Близкие данные (2015, 2025, 2035 гг.) получены независимо и другими исследователями (И. С. Шкловский, А. Е. Чучин-Русов, А. Д. Панов, А. В. Жирмунский и др.). Во-вторых, исследования о продолжительности этапов развития человечества, начиная с верхнего палеолита [2; 5], убедительно доказывают факт масштабной инвариантности ускорения истории *Homo sapiens* (эффект ускорения исторического времени): 1 млн лет в палеолите соответствует ~40 г. нашего времени. В-третьих, эти промежутки между цивилизационными кризисами и революциями сокращались с определенным коэффициентом, т.е. наблюдалась определенная автомодельность [2], которая сопоставима с автомодельностью роста мирового населения [5]. Если сравнить последовательность революций в истории цивилизации со всей последовательностью биосферных революций, то станет очевидным совпадение большинства биологических революций с границами т.н. геологических эр [1], и похоже, что «социальная эволюция продолжает биологическую» [7, с. 131]. Таким образом, из-за отсутствия ускорения исторического времени эволюция человечества будет иметь другой характер, законы которого только очерчены в настоящем, но которые непременно нужно осваивать. Такое развитие событий предполагает смену типа рациональности (мышления), что, несомненно, влечет за собой создание новой культурной парадигмы постутилитарного общества.

Главной составляющей новой парадигмы является экологический императив как осознание глубокого единства природы и человека, «когда малое локальное действие может вызвать нелинейные (неоднозначные, непредсказуемые) обширные результаты человек просто обязан более осторожно и деликатно относиться к окружающей его миру, – хотя бы из-за неспособности однозначно предсказывать то, что произойдет в будущем» [8, с. 47]. Биологи отмечают быстрый процесс упрощения экосистем человеком [12]. Упрощение происходит за счет поглощения человеком разнообразия живой и неживой природы. Этим фактически снижается их естественная устойчивость и, соответственно, подрывается основа существования человека как биологического вида, который наращивает свое внутривидовое, генетическое и интеллектуальное разнообразие, отчего и происходит ускорение технического прогресса. Прогресс достается дорогой ценой: как ограничением разнообразия живой природы, так и снижением разнообразия мировых культур. Увеличение разнообразия и сложности определенных систем за счет других, по видимому, подчиняется закону сохранения энергии, что видно из следующего примера.

Природу – культуру, – технический прогресс как ареалы существования человека можно считать уровнями его воплощения. Изначально, будучи частью природы (микроуровень), человек в процессе ее освоения создавал культуру (мезоуровень), с которой связана наука и мировоззрение (макроуровень), что в свою очередь определяет технический прогресс. Таким образом, на стадии эволюции происходит упорядочение системы в процессе самоорганизации за счет снижения энтропии (хаоса). Снижение энтропии, т.е. упорядочение, происходит постепенно на каждом уровне – микроуровне, мезоуровне и макроуровне. Вследствие этого энергия / информация передается на следующий уровень в возрастающей прогрессии. Это вызывает новое разнообразие на каждом последующем уровне, что соответствует закону иерархических компенсаций Седова, который считает возможным продуктивный рост разнообразия на верхнем уровне только при ограничении разнообразия на предыдущих уровнях [9; 10]. Следовательно, продвигаясь в русле своего интеллектуального развития и технического прогресса, т.е. развивая свой макроареал, человек снижает разнообразие своих микро- и мезоареалов, тем самым делает их неустойчивыми, приобретая все большую зависимость от экосистемы и культуры; поэтому карты социальных катаклизмов и экологического неблагополучия очень часто совпадают [12]. Очевидно, что без сохранения природного и культурного разнообразия невозможно устойчивое существование человека. Внимательное и даже трепетное отношение к природе и культуре подразумевает сочетание неких значимых элементов восточного и западного образов мышления и миропонимания в отношениях человека и природы. Совмещение восточного вдумчивого принципа «Человек – неотъемлемая часть природы» и западного преобразующего «Человек – царь природы» должно создать продуктивную основу для саморазвития постиндустриального общества.

Подводя итог вышесказанному, нельзя не отметить особенность современного исторического момента как переходного к новому характеру эволюции и типу рациональности. Синергетический метод позволяет проследить, какими социокультурными процессами и тенденциями знаменателен этот этап, и какие из них важны

для будущего. В ускоряющейся и технически усложняющейся жизни взаимозависимых связей между народами неизмеримо высока роль, как отдельного человека, так и сообществ в создании новой культурной парадигмы, которая определит необходимый баланс взаимоотношений человека, природы и экономического прогресса. Важно заметить тенденции будущего в настоящем, чтобы понять, с чем придется иметь дело.

Список литературы

1. **Галимов Э. М.** Феномен жизни: между равновесием и нелинейностью. Происхождение и принципы эволюции. М.: Едиториал УРСС, 2006. 256 с.
2. **Дьяконов И. М.** Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М.: КомКнига, 2007. 384 с.
3. **Ильцова Т. В.** Синергетика и культурология: учеб. пособие. Оренбург: ОГПУ, 2010. 156 с.
4. **Капица С. П.** Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле: Очерк теории роста человечества. М.: Международная программа образования, 1999. 117 с.
5. **Капица С. П.** Феноменологическая теория роста населения земли // Успехи физических наук. 1996. Т. 166. № 1. С. 63-80.
6. **Онучко М. Ю.** Женщины в политике: мировой опыт, особенности и тенденции (2012) [Электронный ресурс]: Репозиторий Евразийского национального университета. URL: <http://repository.enu.kz/bitstream/handle/123456789/1355/jenwinapolitike.pdf> (дата обращения: 17.03.2015).
7. **Панов А. Д.** Сингулярная точка истории // Общественные науки и современность. 2005. № 1. С. 122-137.
8. **Пригожин И. Р.** Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46-57.
9. **Седов Е. А.** Информационно-энтропийные свойства социальных систем // Общественные науки и современность. 1993. № 5. С. 92-100.
10. **Седов Е. А.** Информационные критерии упорядоченности и сложности организации // Системная концепция информационных процессов. М.: ВНИИСИ, 1988. Вып. 3. С. 37-46.
11. **Смирнов А. Н.** Испытание евроскептицизмом: кризис европейской интеграции в зеркале консерватизма // Полития. 2013. № 4. С. 49-66.
12. **Сухомлинова В. В.** Системы «общество» и «природа»: разнообразие, устойчивость, развитие // Общественные науки и современность. 1994. № 4. С. 135-141.

SYNERGETIC DYNAMICS OF SOCIOCULTURAL PROCESSES OF THE END OF THE XX – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY IN RUSSIA AND IN THE WORLD

Goncharova Elena Dmitrievna
Far Eastern State Transport University
lgonch@yahoo.com

The article examines certain social and social-political events of the end of the XX – the beginning of the XXI century in Russia and in the world as messengers of a new development stage of society. The methodology of synergy is considered to be appropriate to a new scientific world outlook to identify the role of these events in the creation of a special important period on the national and world scale. The author identifies existing tendencies – the prototypes of the future statuses of society and culture. Such special conditions should correlate with new thinking, and its basis is ecological imperative, the efficiency of which the author justifies by synergetic analysis.

Key words and phrases: tendencies; synergy; self-organization; ecological imperative; sociocultural.

УДК 801.73

Философские науки

В статье на основе философских и литературоведческих исследований преимущественно отечественных ученых анализируются тексты некоторых художественных произведений, взятых из поэтического наследия А. С. Пушкина, И. С. Никитина, С. А. Есенина, с целью продемонстрировать огромные возможности искусства в деле формирования герменевтических способностей человека. Рассматривается направленность специфического стиля художественных текстов на совершенствование и развитие герменевтической культуры личности.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; структура художественного текста; художественный стиль; герменевтические способности; герменевтическая культура личности.

Гришин Сергей Николаевич

Липецкий государственный педагогический университет
isgr1974@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИФИЧЕСКОГО СТИЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ
КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ** ©

Поэзия – познание действительности при помощи образов и символов. По своему содержанию поэтический образ может ничем не отличаться от самой прозаической мысли, от указания на простейший обыденный